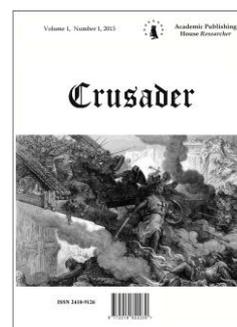

Copyright © 2020 by Academic Publishing House *Researcher* s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Crusader
 Has been issued since 2015.
 E-ISSN: 2413-7502
 Vol. 8, Is. 1, pp. 3-19, 2020

DOI: 10.13187/crus.2020.8.3

www.ejournal29.com

Articles

Roman and Greek Churches in the Era of the Crusades: On Some Aspects of Relationships Based on the Work of Hegumen Arseny (Ivaschenko)

Evgeniya V. Kravtsova ^{a, *}^a Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract

The article presents some aspects of the relationship between the Roman and Greek churches during the crusades to the East. The author made attempts to structure the main methods of the Roman Catholic Church, with which she tried to subdue and assimilate Eastern Christians, as well as to show how effective they were and what was the reaction of the Greek Church to such an impact. The ways that Roman Catholic Church was guided on the basis of the work of Hegumen Arseny (Ivashchenko) are divided into such groups as the policy of strengthening the Roman Catholic hierarchy in the region, economic coercion, violent mechanisms and negotiations. Each group of selected methods is illustrated by corresponding examples from the history of the relations between Rome and Constantinople. Besides this, the work is observed that the crusaders were not only the pope's weapon in promoting his policy of Catholic assimilation into Byzantine lands, but also became one of the reasons that intensified the contradictions and schism of the churches. Therefore, the work also reflects such an aspect as the manifestation of disobedience by the Greek clergy to the policy of Rome and what role the positions of the patriarchs and emperors of Byzantium played in this. The article shows that the consequence of the hostility of Eastern Christians towards the crusaders and popes will be a change in the vector of attitudes towards the representatives of Islam, from which the Greeks initially endured oppression.

One of the features of this article is the usage of the work of Hegumen Arseny (Ivashchenko) «On the relations between the churches of Latin and Greek during the Crusades», published back in 1867, as a scientific work containing references and citations of various types of historical sources. However, the work of Hegumen Arseny today is slightly attracted by historians to study the moments of the confrontation between Rome and Constantinople on issues of faith, but also to study such a complex, diverse phenomenon as the era of the crusades in general.

Keywords: church, Byzantium, Rome, Constantinople, East, crusades, pope, patriarch, schism, Greeks, Latins, Catholicism, Orthodox Christianity.

1. Введение

Причины и цели крестовых походов на Восток на сегодняшний день широко освещены в историографии. Однако некоторые аспекты продолжают вызывать исследовательский интерес, что подтверждает количество издаваемых научных работ. Особое место здесь

* Corresponding author

E-mail addresses: evgeniya-sinchina@yandex.ru (E.V. Kravtsova)

занимает проблема отношений между римской католической и греческой православной церквями в XI–XIII вв. и роль крестоносцев в этом противостоянии.

Вопрос противостояния не теряет своей актуальности и в виду того, что, несмотря на подписание совместной декларации церквей о снятии взаимных анафем и прощении в 1965 г., разногласия до сих пор не преодолены. Чтобы понять все причины этой трагедии христианства и, возможно, найти пути решения – необходимо продолжать глубоко и объективно изучать все стороны проблемы.

На основе изученных материалов, целью нашей статьи является выявление особых линий отношений латинской и греческой церквей, которые проявлялись в методах и способах подчинения, а также проследить значение крестоносцев в укреплении латинян на Востоке. Для достижения цели в качестве основных задач можно поставить следующие: 1) выявить и структурировать методы, какими пыталась воздействовать римская католическая церковь на православную греческую церковь в этом противостоянии, а также обозначить их результативность; 2) показать, какое значение походы крестоносцев оказали на углубление схизмы церквей; 3) осветить вопрос отношения греческой церкви к мусульманам-завоевателям в условиях противостояния с Римом; 4) рассмотреть деятельность светских правителей (императоров) в отношении вопроса примирения церквей.

2. Материалы и методы

Для написания статьи были привлечены различные материалы, как светского, так и религиозного характера, учитывая специфику проблемы.

Труд игумена Арсения (Иващенко), который является базовым в нашем исследовании, был издан в журнале Министерства народного просвещения в 1867 г. Это взгляд официального представителя православной церкви на события, происходившие в изучаемый период. Несмотря на присущую субъективность подобным произведениям, отец Арсений объясняет свою точку зрения серьезными аргументами, фактами, ссылками на исторические источники, как византийские, так и европейские. В подтверждении такого вывода, можно заметить, что автор труда «Об отношениях Церквей латинской и греческой в период крестовых походов» не всегда одобряет действия даже константинопольских императоров и патриархов. Так игумен Арсений, например, приводит цитаты греческих священников о жестокости по отношению к пленным крестоносцам касательно недопущения их к православным церквям и обычаям (Игумен Арсений, 1867: 508). Поэтому критическая оценка событий отчетливо видна. Однако при всех достоинствах, рассматриваемая работа игумена Арсения недостаточно часто привлекалась историками для изучения проблематики, касающейся крестовых походов на Восток, что, несомненно, является упущением.

Следует отметить, что отец Арсений помимо религиозно-просветительской, активно занимался научной деятельностью, оставив в качестве наследия внушительное количество трудов по истории православной церкви, а также множество переводов первоисточников на русский язык. Подробно и тщательно описывая исторические события и факты, отец Арсений вместе с тем старался давать им объективную оценку, о чем говорили и другие исследователи (Спаский, 1903: 667). Не вызывает сомнений, что своей деятельностью игумен Арсений (Иващенко) внес значимый вклад в историческую науку и православную агиографию.

В это же время современников отца Арсения, русских историков и философов захватывают с необычной силой идеи государственного и религиозного византизма (К. Леонтьев, В.С. Соловьев, П. Флоренский и др.), обсуждается и развивается концепция «Москва-Третий Рим», зародившаяся еще в XVI веке, но необходимая теперь для подкрепления российской имперской идеологии. Научкой освещаются отдельные стороны византийской истории, связанные с церковью в период крестовых походов: например, работы профессора И.И. Соколова «Состояние монашества в Византийской церкви с середины IX до начала XIII в. (842–1204). Опыт церковно-исторического исследования» (Соколов, 2003), «Церковная политика византийского императора Исаака II Ангела» (Соколов, 1905: 338–362) и т.д. Следовательно, к 1917 г. в России уже оформилось такое историческое направление, как византиноведение.

В советское время византиноведение восстанавливается как направление медиевистики в конце 1930-х гг. В условиях марксистско-ленинской идеологии, главными аспектами для изучения становятся социально-экономические, правовые отношения, культурно-исторические связи с Русью и т.п. При этом, появляются сборники документов по истории крестоносцев и их продвижению на Восток, отличающиеся многогранностью привлекаемых источников (Заборов, 1977).

Что касается изучения исследователями истории Византии в наши дни, то количество направлений заметно увеличилось, в том числе снова возрос общественный интерес к развитию отношений церковью Римской и Константинопольской, к причинам раскола и возможностям воссоединения.

Исходя из проанализированных материалов по данной проблематике, следует заметить, что общее направление в исследованиях – историко-религиозное. Много внимания уделяется причинам (Лебедев, 1999), основным событиям Великой схизмы, а также последствиям, которые находят отражение и в современных реалиях. Углубляются в проблему взаимоотношения церковью историки В.Л. Портных (Портных, 2008: 55-71), О.А. Казарян (Казарян). Для служителей православной церкви тема экспансии католичества на Восток, а также рассуждения о различиях в догматах остаются актуальными и по сей день, о чем свидетельствует огромное количество материалов религиозного характера современных авторов.

Следует отдельно отметить, что европейские ученые тоже проявляют интерес к проблеме отношений греческой и римской церковью. Упоминания заслуживают работы таких авторов, как Д.Ч. Дуглас «Норманны: от завоеваний к достижениям. 1050–1100 гг.» (Дуглас), П. Франкопан «Первый крестовый поход. Зов с Востока (Франкопан, 2017), Д. Харрис «Византия: История исчезнувшей империи» (Харрис, 2017) и др. Подробно анализирует причины схизмы английский историк С. Рансимен. Автор приводит множество фактов, которые, по его мнению, должны помочь понять причины разделения христианства. В том числе не обходит историк своим вниманием и влияние крестовых походов на это явление. В главе работы «Церковь и крестовые походы» С. Рансимен показывает, что одной из главных причин схизмы стало дальнейшее продвижение крестоносцев на Восток, появление их колоний в византийских землях (Рансимен, 1998: 76). А результаты крестовых походов оказались не такими, как планировалось (освобождение Святой земли от мусульман и защита восточных христиан).

Источниковая база проблемы достаточно объемна и заслуживает самостоятельного исследования. Ее можно разделить на несколько направлений: письма, постановления отцов церковью, как Константинопольской, так и Римской, воспоминания участников крестовых походов (как с указанием авторства, например, записки рыцаря Робера де Клари «Завоевание Константинополя, мемуары Жоффруа Виллардуэна, так и анонимные – например, Суассонский Аноним «Об Иерусалимской земле»), а также истории, хроники, летописи («История завоевания Константинополя» Гунтера Пэрисского, «Хроника Альберика из Труа-Фонтена», «Повесть о взятии Царьграда фрягами» и т.д.).

Несмотря на обилие имеющейся литературы и источников по истории Византии, некоторые аспекты отношений католической и православной церковью на Востоке в XI–XIII вв. до сих пор остаются открытыми для изучения. Например, каковы были методы подчинения завоеванных «еретиков» и участие в этом рыцарей-крестоносцев, роль монашеских орденов, политика константинопольских патриархов и основные способы противостояния Риму, участие византийских императоров в последствиях Великой схизмы, а также о взаимоотношениях греческой церковью с мусульманами-завоевателями на этапе крестовых походов.

В нашем исследовании нашел применение общепринятый междисциплинарный аналитический подход и социально-исторические методы. Помимо этого, статья основывается на таких важнейших для исторической науки принципах, как историзм, объективность, системность. Широкое применение в работе нашли историко-системный, а также описательный метод, с помощью которых проведен анализ аспектов отношений греческой и римской церковью в определенных историко-географических рамках, выявлены особенности и закономерности, а также показаны результаты и последствия не только для истории Византии, но и для христианской церковью в целом.

3. Обсуждение и результаты

Одними из более острых причин крестовых походов, объявленных римской католической церковью в конце XI века, являются причины религиозные. В 1054 г. произошла Великая схизма, положившая конец единству римской и греческой церквей. Однако культурные, экономические, политические и догматические различия между ними уже давно были явными, что свидетельствует о назревании раскола с давних времен (например, Фотиева схизма IX в.).

Документы под авторством участников и отражающие события первого крестового похода, сообщают нам, что греки ими воспринимались как еретики. Так в письме к папе Урбану II крестоносцы сообщают: «Мы победили Турок и язычников, а еретиков, Греков и Армян, Сирийцев и Яковитов, не можем одолеть. Итак, просим тебя, возлюбленный отец наш, чтобы ты, отец и глава, пришел на место своего отечества, и как наместник Святого Петра, сел на его кафедре и управлял нами, послушными сынами своими, а все ереси, какого бы рода они ни были, искоренял и уничтожал своею апостольскою властью и нашим мужеством (Игумен Арсений, 1867: 501)... Если ты прибудешь к нам и завершишь вкупе с нами поход, начатый твоим предначертанием, весь мир станет повиноваться тебе» (Заборов, 1977: 102). Помимо этого, крестоносцы сетуют на несправедного императора Византии (Алексея I Комнина), который мало помогал им в войне против турок. Или, как считает С. Рансимен, дело было в том, что император сам желал управлять крестоносцами и негативно воспринимал их неорганизованность и мародерство (Рансимен, 1998: 66). После подобных случаев и местное население, и греческое духовенство часто утверждались в своих подозрениях к идущим освободить Святую землю крестоносцам.

Озвученные положения расходятся с изначально объявленными папой целями спасения Византии от мусульман и объединения церквей (Дуглас: 66). Вероятно, что с продвижением рыцарей-крестоносцев на Восток планы римской католической церкви были скорректированы и поставлена задача усилить свое влияние во всем регионе. Отец Арсений в своем труде показывает следующее: «Не любовь к правде, а желание владычества руководило их [римских пап – примеч. Е.К.] отношениями к Востоку; изворотливая хитрость, готовая переступить в насилие, управляла их речами и поступками» (Игумен Арсений, 1867: 499). Такое отношение римских пап к восточным христианам приводит к тому, что они готовы были применять порой не самые гуманные способы для подчинения отступников и давая крестоносцам на это свое благословение. Поэтому одним из мощных оружий для реализации плана латинской церкви становятся крестовые походы, а их предводители играют значимую роль, заручившись поддержкой Рима. В частности, папа Евгений III заявлял, что «если борьба (крестоносцев) и бесполезна в других отношениях, все-таки она нужна для того, чтобы латинских пастырей ставить в церквах восточных» (Игумен Арсений, 1867: 500).

Обратимся к способам и методам, которые употребляла католическая церковь для решения задач подчинения Константинополя и признания им главенства папы римского в христианском мире.

Самым распространенным методом было строительство и укрепление католической религиозно-политической иерархии в регионе. Например, это широко проявлялось в назначении на церковные должности греческой церкви на захваченных территориях представителей католической веры. Такую практику начали применять норманны еще в конце X в. в Южной Италии под предводительством графа Рожера I Сицилийского, а в 1096 г. собор латинских епископов официально одобрил её.

В годы Первого крестового похода (1096–1099 гг.) князь Боэмунд I, будучи вассалом папы римского, в освобожденной от турок Антиохии проводит попытки установления главенства его власти над местными христианами – например, назначает латинских прелатов. После взятия крестоносцами Иерусалима (1099 г.) там впервые был назначен латинский патриарх – «мудрейший и достопочтеннейший муж» Арнульф де Роол, который был капелланом герцога Роберта Нормандского (Заборов, 1977: 133). Отец Арсений описывает эти события: «Все св. места Иерусалима: церковь гроба Господня, горы Сионская и Елеонская, заняты были Латинянами; вслед за тем, и епископские престолы достались латинским прелатам. Кроме трех непосредственно подчиненных ему епископий – в Вифлееме, Лидде и Хевроне, этот патриарх имел в своем округе четыре митрополии –

в Тире, Кесарии, Назарете и Кераче» (Игумен Арсений, 1867: 502). Через год после описываемого события, в Антиохии усиливаются меры подчинения православных христиан: кафедру занимает латинский прелат Бернард, который управляет согласно обычаям и постановлениям католической церкви, а антиохийские патриархи становятся лишь титулярными (Игумен Арсений, 1867: 502), то есть фактически теряют свои права и положение в церкви. В 1102 г. в Кесарии таким же образом главой кафедры назначен латинский архиепископ Балдуин. Не все греческие священнослужители мирились с таким положением дел – многие покидали эти места, не желая подчиняться латинянам.

Видя успешность политики назначения на должности верных римским папам священнослужителей, они активно продолжают её практически на всех завоеванных территориях, принадлежавших когда-то Византии. В 1192 г. на о. Кипр, который имел стратегическое значение для крестоносцев и римской церкви, назначаются папой три католических епископа и архиепископ, к тому же для проповедования и усиления католической веры среди местного населения сюда начинает прибывать значительное количество духовных лиц из Палестины и Европы (Игумен Арсений, 1867: 510).

В начале XIII в. произошло одно из наиболее значимых событий для латинской церкви, так как это воспринималось как символ её победы над греческими отступниками: «Четвертый крестовый поход увенчался неожиданным для римского престола успехом – завоеванием Константинополя и поставлением латинского патриарха [им стал Томмазо Морозини – примеч. Е.К.] на ту кафедру, предстоятели которой составляли душу оппозиции православного Востока против мирского и церковного преобладания пап. Когда латинские прелаты заняли патриарший престол в Константинополе, и через них тамошние христиане подчинились папе, то господство последнего на Востоке казалось упроченным навсегда; папам оставалось, по-видимому, только торжествовать над ненавистными презрителями их повелений» (Игумен Арсений, 1867: 510). Далее последовала очередная волна репрессий и изгнаний в отношении противящегося порядку Рима православного духовенства.

В 1215 г. состоялся Латеранский собор под эгидой папы римского Иннокентия III. Для присоединенных восточных территорий были разработаны специальные условия:

«1) Греческий обряд пока может временно оставаться, так же, как и греческие иерархи в местах компактного проживания греческого населения.

2) В местах, где совместно будут проживать греки и латиняне, должны быть поставлены латинские епископы.

3) На все пустующие кафедры должны быть также поставлены латинские епископы, которые обязаны заняться введением латинского обряда.

4) Все греческие епископы должны принести клятву верности папе» (Дворкин).

Подтверждая согласие, на этом соборе в верности папе римскому поклялись патриархи из Константинополя, Иерусалима и Антиохии. Для тех, кто не принимал условия Рима были предусмотрены наказания: анафема и гражданская казнь. Еще одним важным маркером Латеранского собора, косвенно показывающим желание Рима продвигаться дальше в своей политике, является провозглашение Пятого крестового похода на Восток.

Решениями Латеранского собора в отношении восточной церкви латиняне руководствовались и в последующие годы, не желая терять своей главенствующей позиции. Из материалов отца Арсения приведем такой факт: в 1222 году папа Гонорий III получил от лояльного к греческому духовенству о. Крита правителя Латинской империи Генриха I Фландрского «просьбу о дозволении поставлять для Греков епископов, хотя бы и не подчиненных церкви римской, для умиротворения недовольных и ускорения этим единства церквей. Папа, ссылаясь на Латеранский собор, писал, что не может терпеть такого нечестия, что два епископа в одной церкви составили бы чудовище, как две головы на одном теле» (Игумен Арсений, 1867: 516). Нежелание Рима идти на подобные уступки не способствовало религиозной стабилизации, а с прекращением крестовых походов ослабевают и позиции католичества в регионе. Таким образом, провозглашенное воссоединение церквей оказалось лишь номинальным, в реальности же наблюдалось дальнейшее углубление схизмы.

Примечательно, что руководители крестоносцев выступавшие, как проводники папской политики на захваченных территориях, непосредственно участвовали в процессе замещения церковных должностей. Однако, когда светские правители стали конфликтовать

с папами за верховенство власти, наблюдаются их послабления в сторону греческой церкви. В XV-XVI вв. светская власть и феодалы порой не только не препятствуют назначению православных греков на должности в церкви, но и переходят в их веру, соблюдают их обычаи и догматы (как, например, было на о. Кипр в XV – начале XVII вв.).

Одновременно с вышеописанным методом назначения на должности, римская католическая церковь для достижения своих целей использовала и монашеские ордена, которые получили широкую популярность во время крестовых походов и активно боролись с ересями, как в Европе, так и на Востоке.

Чтобы привлечь в походы против еретиков-отступников, как можно больше людей, монахи из орденов обещали им «такие же льготы, какие сражающимся против мусульман, и индульгенции на сто дней тем, кои будут присутствовать на проповедях о крестовом походе» (Игумен Арсений, 1867: 528). А современник и участник Четвертого крестового похода маршал Жоффруа Виллардуэн в мемуарах вспоминает речи католического духовенства, выступавшего за начало похода на Восток и призывавшего к тому, что «война хороша и справедлива; и если вы имеете доброе намерение завоевать эту землю и подчинить ее Риму, то получите такое отпущение грехов, какое дал вам папа, всем, которые умрут, исповедовавшись». Далее Жоффруа Виллардуэн заключает: «Знайте, что эти слова послужили большой поддержкой баронам и пилигримам» (Заборов, 1977: 251). Поэтому аппарат пропаганды римской церкви сыграл не последнюю роль в попытках подчинения греческой церкви и ассимиляции православных христиан. Как подчеркивал профессор Соколов И.И., папы посылали на Восток вместе с крестоносцами римское духовенство и монашество, главной целью которого являлась пропаганда католицизма, и усугубившее и без того нелегкое положение православного духовенства (Соколов, 2003: 242).

Начиная с XI в. с продвижением крестоносцев в восточном направлении вместе с ними непрерывно следуют представители католической церкви. Завоеванные земли, а также все остальное имущество монастырей передаются во владение латинян. Игумен Арсений указывает на активную деятельность на византийских территориях следующих орденов:

1) Орден цистерцианцев (белых монахов) внес значимый вклад в продвижение католической церкви на Востоке. Например, из этого ордена выходил уже упоминаемый нами папа Евгений III (1145–1153 гг.). Его учителем был один из самых известных представителей цистерцианцев аббат Бернар Клервоский. Он развернул широкую пропаганду Второго крестового похода и активно участвовал в его организации. Как указывал историк М.А. Заборов: «Бернар Клервоский, воинствующий фанатик, которого уже современники называли "чудищем нашего столетия" и который позже был причислен церковью к лику святых, давно проявлял большой интерес к судьбам государств крестоносцев... Бернар призывал их [рыцарей орденов – примеч. Е.К.] к беспощадному истреблению мусульман, к захватам во славу церкви земель "нехристей", к распространению там власти римского престола... Это был один из основных пунктов программы воинствующего католицизма, выдвинутого прелатом, который принял на себя роль главного проповедника нового Крестового похода» (Заборов, 1980: 153). Призывы Бернара Клервоского имели огромный успех – в новый крестовый поход устремились не только феодалы и толпы бедняков, но и короли Франции, Германии.

Во время крестовых походов на Восток цистерцианцы обрели новые земли и монастыри, на бывших владениях греческой церкви. Так подвластны цистерцианцам стали монастыри «Хортайтский, близ Солуни, Дафнийский, близ Афин» (Игумен Арсений, 1867: 513).

Из мемуаров маршала Жоффруа Виллардуэна, непосредственного участника Четвертого крестового похода, видно, что цистерцианский орден также внес свою лепту в это явление. Например, цистерцианцы разделялись во мнениях о том, следует ли вмешиваться в дела византийских императоров и возвращать ли престол Алексею IV Ангелу (который бежал в Европу от преследований Алексея III Ангела, узурпировавшего власть в Константинополе): «И белые монахи цистерцианского ордена также были в войске не согласны между собою. Аббат Лоосский, муж весьма святой и мудрый, а также другие аббаты, державшие его сторону, проповедовали повсюду и увещевали всех именем бога держаться вместе и заключить этот договор [договор с Алексеем IV – примеч. Е.К.]; ибо этим средством можно лучше всего отвоевать Заморскую землю. А аббат Во и его сторонники,

в свою очередь, также то и дело вели проповеди, и говорили, что все это – плохо; что лучше бы отправиться в Сирию и сделать то, что можно» (Заборов, 1977: 200).

2) Орден бедных рыцарей Христа (тамплиеры, храмовники), как считают некоторые исследователи, они являлись организацией, родственной цистерцианцам – например, в статье доктора М.Л. Бульст-Тиле «Влияние св. Бернара Клервосского на формирование ордена тамплиеров» (Бульст-Тиле), книге профессора М.А. Заборова «Крестоносцы на Востоке» (Заборов, 1980). Так, рыцари-тамплиеры приходят на о. Кипр в конце XII в., благодаря конфликту между Исааком Комнином и Ричардом I Львиным Сердцем, который и заполучил эту территорию. Кипр на долгие годы становится важным стратегическим пунктом для крестоносцев – это плацдарм для продвижения на Восток. Именно здесь тамплиеры «тотчас занялись "обращением еретиков" и сожгли несколько духовных и мирян» (Игумен Арсений, 1867: 509). Однако местное население оказало сопротивление, и католическая церковь вынуждена была искать дополнительные методы для привлечения их в свое лоно. Поэтому в 1192 г. на о. Кипр для пропагандистской деятельности и занятия должностей папой Целестином отправлены специально уполномоченные епископы и архиепископ, помимо них прибывают католические священники активно из соседних подчиненных Риму мест. Затем тамплиеры продвигаются далее: например, в Андравиде им принадлежал монастырь святого Иакова.

3) Доминиканский орден. Во время первых крестовых походов доминиканцы облюбовали метрополии европейской части Византии. Хотя орден был нищенствующим (объявлен официально таковым в 1220 г.), он имел монастыри в Фивах, Кларенце, Андравиде, а также в последствии и в самом Константинополе (Игумен Арсений, 1867: 513).

4) Представлены у отца Арсения краткие сведения и о многочисленном ордено иоаннитов (госпитальеров): они «владели прекраснейшим из Константинопольских монастырей, именно монастырем св. Сампсона, и богатыми поместьями в Фессалии, близ города Кардики» (Игумен Арсений, 1867: 513). Однако нельзя забывать, что орден иоаннитов был крупнейшим собственником в Святой земле, а за свои заслуги перед папой обладал огромными привилегиями.

5) Францисканцы (также нищенствующий монашеский орден), несмотря на присущие им аскетизм и бедность, в восточных землях обосновали свои монастыри. Так, в 1260 г. их монастыри «делились на три благочиния (custodiae): Негропонтское, Фивское и Кларенцкое» (Игумен Арсений, 1867: 513), что свидетельствует об упрочении положения ордена. К тому же известно, что францисканцы по поручению папы вели беседы даже с византийскими патриархами о воссоединении церковью (Игумен Арсений, 1867: 521), а также вместе с доминиканцами призывали признать его верховенство (Игумен Арсений, 1867: 525) и вели активную пропагандистскую деятельность среди рекрутов в крестоносцы. После проводимой работы монахи составляли отчеты для понтифика, не лишённые преувеличения их успехов.

Практика раздачи земель с монастырями различным орденам встречалась в период крестовых походов повсеместно. Папа римский не только одаривал их таким образом за выполнение священного долга, но и тем самым рассматривал владения орденов, как центры распространения католичества и опору своей власти в регионе. Несомненно, что католическое духовенство также осознавало собственные выгоды от крестовых походов на Восток. У историка И.И. Соколова о захвате православных монастырей находим такие цифры: только «в одной Антиохии латиняне овладели 360, а по другому известию — 363 православными монастырями» (Соколов, 2003: 242). Помимо этого, римские папы не забывали и о своей собственности. Например, в 1208 г. свято чтимые в православии монастыри Афона «были объявлены принадлежностью римского престола и вверены надзору латинского Севастийского (титулярного) престола» (Игумен Арсений, 1867: 513), что привело к разорению и грабежам этих мест со стороны латинян, однако папа римский осудил данные действия (Казарян).

Говоря о выгодах экспансии на Восток для латинян в XI-XIII вв., следует обратиться к такому интересному аспекту для изучения, как методы экономического подчинения восточных христиан римской католической церкви.

Освобождая территории Византии от турецкого гнета, крестоносцы приносили сюда свои порядки управления, в том числе развивая феодальные отношения, принятые в

Европе. В очерке епископа Антония обнаруживаем яркие примеры такого явления. Так в конце XI в. английский король Ричард I Львиное Сердце передал Кипр «королю Иерусалимскому Гвидону Лузиньяну, который разделил остров на несколько феодалов, или рыцарских поместий, которыми могли владеть только католики, будут ли то Греки или западные пришельцы», а «из поземельных владений половина была отдана вассалам, но и оставшееся у поселян все-таки вошло в состав рыцарских ленов; сами Греки обратились в крепостных людей (колонов)» (Игумен Арсений, 1867: 509). Подобное случалось и в других местах, где проживали греки. К православному духовенству тоже применялось обращение в зависимость – они лишались прав и становились «париями», т.е. отвергнутыми и изгнанными (Соколов, 2003: 242). Православные церкви облагались поборами в пользу новых католических начальников: так православные церкви Константинополя «за миро [масло для таинства миропомазания – примеч. Е.К.] должны были уплачивать ежегодно латинскому патриарху 80 фунтов золота» (Игумен Арсений, 1867: 513). Как видим, установление таких порядков подкреплялось в том числе и религией.

Элементы экономического подчинения греческой церкви были прописаны и в постановлениях Латеранского собора 1215 г., который оказался лишь видимостью объединения двух церквей. Приведем несколько установленных положений на о. Кипр: «По смерти греческого архиепископа и прочих, ныне живущих, греческих епископов, их церкви и доходы должны перейти к Латинянам, кроме четырех дозволенных епископских кафедр для Греков... Тогда же перейдут к латинским епископам десятины и поземельные владения греческих кафедр, а греческие, имеющие остаться, епископы будут довольствоваться единственно доходами с церковей и монастырей» (Игумен Арсений, 1867: 515-516). Как поясняет отец Арсений, в православной церкви не было такого понятия, как «десятина», а теперь оно вводилось, и греки должны были ее платить. Естественно, что это не могло вести к примирению Рима и Константинополя – многие греки оказались не согласны с этими решениями собора и проявляли открытое неповиновение католической церкви. Тогда последняя в свою очередь при поддержке гражданских властей грозила санкциями в отношении греческих священнослужителей: например, если они не согласятся с принятыми положениями о выплатах и не станут вассалами Рима, то последует их насильственное изгнание. Однако стоит отметить, что и эти предупреждения не оказали повсеместного воздействия, а остров Кипр для православных греков стал символом мученичества и борьбы за веру в противостоянии с Римом.

В исторических источниках (особенно – греческих, русских) встречаются сведения, что римская католическая церковь для утверждения своей власти на греческих территориях активно применяла самые разнообразные насильственные методы. На это обращают внимание и исследователи, подтверждая тезис о том, что данный факт стал самым большим камнем преткновения для обоюдного прощения и, соответственно, воссоединения христианских церквей Запада и Востока.

Отметим, что насилие было спутником почти всех вышеперечисленных методов. Случаев для подтверждения такого тезиса в труде отца Арсения мы находим достаточно. Приведем несколько примеров и соотнесем их с некоторыми историческими документами и трудами:

1) Изгнание и бегство православных епископов из освобожденных от турок мест. До начала XIII в. православное духовенство спасалось от преследований и ущемлений в Константинополе, где находился греческий патриарх. Но в 1204 г. крестоносцы в ходе Четвертого Крестового похода завладели столицей Византии, и, соответственно, в Риме это рассматривалось и как победа духовная, несмотря на варварство и насилие, которое проявили крестоносцы во время взятия города. В хронике Суассонского Анонима находим такое повествование о событиях апреля 1204 г.: «И так-то вся масса вошла в царственный город: одних греков поубивали, других обратили в бегство, третьих, изъявивших готовность повиноваться, пощадили...» (Заборов, 1977: 236). После этого многие жители (как подчеркивают в своих воспоминаниях сами крестоносцы – в основном, это были зажиточные горожане) покинули Константинополь, а радостные победители заняли их владения и приступили к разделу добычи (например, каков был порядок деления описано в записках Робера де Клари «Завоевание Константинополя»). О надругательстве над православными святынями, о грабежах и прочих преступлениях, чинимых крестоносцами в церквях и монастырях красочно повествует также свидетель той эпохи Никита Хониат,

бежавший из города после его захвата крестоносцами (Заборов, 1977: 268-269): «Когда же они делили добычу, то не было для них разницы между мирской утварью и священными сосудами: равным образом все использовали они для своих плотских нужд, не заботясь ни о боге, ни о правосудии. Даже из божественных изображений Христа и святых они делали сиденья и скамейки для ног...» (Заборов, 1977: 269).

Папа римский Иннокентий III осудил проявленные крестоносцами насилия, но в практическом смысле рассматривал захват Константинополя, как подчинение теперь греческой церкви его власти, а также признание за ним первенства в христианской иерархии. Греческий же патриарх Иоанн X покинул город и отправился во Фракию, где сложил с себя сан и вскоре скончался. Новым центром православия делается Никея, где стали выбирать последующих патриархов (в частности, Михаил IV Авториан, Феодор II Ириник, Максим II и другие), и куда прибывало множество православных христиан: «Туда стекались все лица, имевшие нужду до патриарха, приезжали и местные иерархи и первенствующие архиереи самых отдаленных стран (в том числе и Русский митрополит)» (Игумен Арсений, 1867: 514).

2) Мародерство, лишение средств к существованию, а также заточение и принуждение выкупать свободу – в доказательство этого, история епископа Аркадия из Кессарии Палестинской, который вынужден был заплатить за свое освобождение королю Балдуину I. Однако прежнего положения епископ Аркадий не занял. Его кафедру отдали ставленнику папы римского (Игумен Арсений, 1867: 502). Новые власти (духовная – Рим и гражданская – крестоносцы) в пользовании греческого монашества оставляли «наиболее бедные и незначительные обители. Но и они не были защищены от произвола латинян. Последние врывались в них, грабили их святыни, в особенности мощи, оскорбляли и унижали монахов» (Соколов, 2003: 243).

Для иллюстрации мародерского отношения к грекам и их святыням со стороны крестоносцев, вошедших в 1204 г. в Константинополь, можно привести отрывок из хроники Гунтера Пэрисского «Казалось соответствующим [предназначениям божьим], чтобы народ этот, который нельзя исправить иным способом, был бы наказан смертью немногих и потерей мирских благ, коими он владел в изобилии, и чтобы народ пилигримов обогатился добычей, [взятой] у гордецов, а вся [их] земля перешла бы в наше владение, и чтобы западная церковь украсилась священными реликвиями, которые присвоили себе недостойные [греки], и вечно радовалась бы им» (Заборов, 1977: 232). Таким образом, выполняя священную миссию, крестоносцы готовы были идти на насилие, дабы выполнить указания папы.

3) Анафема и отлучение от церкви за отказ принять римское учение об исхождении Святого Духа и от Сына (Filioque). Но, как видно из источников, такие наказания не вызвали всеобщего страха и повиновения. Наоборот, наблюдается неповиновение, как среди православного духовенства, так и его паствы: «Православные христиане в Сирии и Палестине смотрели на пришлых пастырей как на незаконно вторгшихся в чуждую им область, и из Константинополя получали себе священников; оттуда же выходящим решениям и повиновались. Униатов, сколько можно заключать, было весьма немного. Иаков Витрийский, живший в Палестине в начале XIII в., говорил, что православные "Сирийцы, подобно Грекам, считают всех Латинян отлученными от церкви по причине их ложного учения и (незаконных) религиозных обычаев; они обмывают алтари, на которых Латиняне совершали свое богослужение, не воздают их таинствам никакого уважения и не хотят подыматься, когда римские священники несут большим тело Христово; они только из страха перед мирской властью высказывают наружную преданность латинским прелатам, в епархиях коих живут; на идущия от них отлучения, считая последних делом отлученных, смотрят как на ничего не значащие, и боятся их только из-за худых последствий в гражданской жизни"» (Игумен Арсений, 1867: 504). Таким образом, население больше переживало по поводу последствий в мирской жизни, нежели в духовной. Укрепляли его веру и речи некоторых священнослужителей, говоривших о том, что отлучение от церкви, производимое латинянами, не имеет законной силы и «более обращается на отлучающих» (Игумен Арсений, 1867: 519).

4) Церковные суды. Данный механизм католической церкви коснулся и некоторых греческих христиан, которых на Западе считали еретиками из-за несогласия признать догматы, выдвинутые Римом.

После захвата Константинополя в 1204 г. особо непокорных представителей православия пытаются привлечь к судам духовным. В частности, «в 1213 году, папский легат Пелагий, довершая подчинение Константинопольцев и встретив со стороны духовенства сопротивление, велел закрыть все греческие монастыри и церкви в столице, а монахов и священников заключить в темницы; с народом же надеялся легко управиться. Но император Генрих [Генрих I Фландрский – примеч. Е.К.], уступая настояниям вельмож греческих, приказал отпереть темницы и возратить свободу томимым греческим духовным; многие бежали в Вифанию» (Игумен Арсений, 1867: 514). Как видим, в данном случае планам Рима помешала позиция гражданских властей и в последующем их мнения по поводу положения греческого духовенства неоднократно будут расходиться. Причины кроются в возникшей борьбе за главенство власти между папами и правителями государств крестоносцев, а также в желании последних упрочить свое положение и привести к стабильности и порядку свои новообразованные государства. Так греческое духовенство, порой отлученное от церкви Римом, продолжало занимать свои посты или предназначенные католикам в местных церквях, вести богослужения и даже получать десятины, в ущерб латинянам. О подобных случаях встречается достаточно информации, поскольку об этом неоднократно доносили папам римским их легаты (Игумен Арсений, 1867: 515).

После официального провозглашения Инквизиции (1215 г.) папой Иннокентием III, а также руководствуясь положениями Латеранского собора, проводятся судебные разбирательства по поводу непризнания греческими священнослужителями догматов римской католической церкви. На Кипре в 1225 г. случилось дело «о святости опресноков» (католики в Таинстве Евхаристии используют пресный хлеб – опресноки, а православные христиане употребляют квасной хлеб – просфору): 13 монахов, которые отказались «взять назад свое осуждение опресноков, были сожжены, как еретики» (Игумен Арсений, 1867: 520). Многие греческие монахи и священники, после усиления на Кипре инквизиционных судов, бежали, забрав с собой кое-что из движимого имущества. Их земли, монастыри и церкви по указанию пап передавались католическому духовенству. На какое-то время на Кипре латинская церковь добилась успеха – установилась уния. Но, как считает отец Арсений, она была формальной (Игумен Арсений, 1867: 528).

Как следствие, политика подчинения и методы насилия со стороны Рима, которые на себе ощутили православные греки, заставляла последних пересмотреть свои взгляды на отношения с мусульманами, под игом которых они находились длительное время. Профессор Соколов И.И. указывал, что притеснения от Рима и крестоносцев для православного населения Востока были настолько тяжелыми, что они «желали лучше возвращения ига магометанского, чем продолжения власти латинян» (Соколов, 2003: 243).

Несомненно, что о разладе между греческой и латинской церквями знали и мусульманские правители, чем некоторые не преминули воспользоваться. Показательна в этом плане политика в отношении восточных христиан, проводимая султаном Египта и Сирии Саладином (1174–1193 гг.). К слову, у султана среди его советников имелся и православный священник – Юсуф Батит (Maalouf, 1999: 228). В 1187 г. султан Саладин осадил, занятый крестоносцами, Иерусалим. Православные жители города даже были готовы оказать помощь Саладину, нежели подчиниться крестоносцам и посланникам папы римского (Maalouf, 1999: 228). После захвата города, одним из позитивных решений Саладина было то, что он не стал преследовать христиан и разрушать их церкви. После торжественного входа Саладина в Иерусалим, выкупившие себе свободу христиане и крестоносцы могли покинуть город, а посещать эти места можно было всем паломникам. Восточные христиане и евреи получили свободу веры и могли продолжать жить в Иерусалиме (Maalouf, 1999: 230). Затем, благодаря усилиям византийского императора Исаака II Ангела и заключению союза в 1189 г., султан «возвратил православным все св. места, храмы и даже церковные земли, а православный патриарх Афанасий, первый после Симеона, получил возможность жить во св. граде» (Игумен Арсений, 1867: 508-509). Это подтверждает в своей работе и историк И.И. Соколов, когда повествует о монашестве в

рассматриваемый период: «Все восточное монашество несколько отдохнуло тогда, когда Египет, а потом и Палестина (с 1187) находились под властью султана Саладина (ум. в 1193). Саладин изгнал латинян из палестинских городов, отдал христианские святыни в руки православных, причем монастыри были населены православными иноками, дал им полную свободу богослужения и вообще своим мудрым и справедливым управлением доставил восточным монахам спокойные дни» (Соколов, 2003: 248).

В последующем, с распространением турецкого могущества, греческая церковь будет пытаться возвращать утраченные позиции на некоторых территориях, а также разрывать унии с Римом – в 1460-е гг. на островах Лесбос, Лемнос, 1520-е гг. – о. Родос, 1570-е гг. – о. Кипр (Игумен Арсений, 1867: 531). Отец Арсений в своем труде приводит интересный пример взаимодействия греческого священнослужителя с турками-мусульманами на о. Крит, целью которого являлось избавление от подчинения Риму: «В разгар борьбы за владение островом... в 1654 году, один греческий священник из Канеи внушил Гуссейн-паше, что самое лучшее средство приобрести сочувствие туземного населения есть, в противность венецианской политике, назначить сюда греческого митрополита с нужным числом епископов. Паша донес об этом султану, и султан велел патриарху немедленно поставить на остров митрополита. Первым митрополитом Критян был тот самый канейский священник... Через пятнадцать лет после того весь остров занят был Турками, за исключением трех крепостей; здесь-то и укрепились Латиняне» (Игумен Арсений, 1867: 534). Следовательно, нежелание признать главенство римской католической церкви, а также проводимые ей через ордена крестоносцев (а в последствии еще и через венецианцев) агрессивные способы подчинения, приводили к тому, что греческое духовенство иногда видело в действиях представителей другой религии меньшее зло, чем во власти Рима.

Особой вехой взаимоотношения церковей римской и греческой во время крестовых походов являются их совместные попытки договориться, прийти к единству путем переговоров. Однако из-за особенностей культурно-исторических, экономических, уровня политической самостоятельности, степени участия королей и императоров в вопросах церкви, процесс переговоров затруднялся, а имеющиеся факты порой показывали его невозможность (подробнее в работах В.Л. Портных (Портных, 2010: 227-244), А. П. Лебедева (Лебедев, 1999), С. Рансимена (Рансимен, 1998), Дж. Харриса (Харрис, 2017) и т.д.). На наш взгляд, указанный аспект в исторической литературе освещен достаточно детально и в соответствии с задачами статьи не требует подробного повествования.

Остановимся на самых ярких моментах политики переговоров, т.к. она также была способом установить первенство Рима над греческой церковью, и обозначим, какую роль в них сыграли представители светской власти. Такая особенность римско-католической церкви, как сосредоточение в своих руках власти духовной и политической во многом отразилась на ее отношении к восточному христианству. В свою очередь церковь Константинополя в это время стала зависимой от власти светской, то есть от императора, что несомненно проявлялось в ее действиях. Именно в таких неравных условиях находились церкви в период крестовых походов.

Практически весь XII в. велись переговоры между римскими папами, патриархами и византийскими императорами. Политика переговоров часто переплеталась с попытками убеждения в верности римских догматов. Хронологически этот процесс выглядел следующим образом. В 1113 г. столицу Византии по поручению папы Пасхалия II посетил архиепископ Петр Хризолан, который пытался доказать истинность римских догматов греческому духовенству и императору Алексею Комнину (именно он известен мерами по возвышению власти императора над властью греческой церкви – к примеру, ограничив полномочия константинопольского патриарха). Папа также направлял и письма к императору: в 1115 г. понтифик «благодарил Бога, что Он вложил в сердце императора мысль и воссоединении церковей, и сожалеет, что совершению этого дела мешает преимущественно различие национальностей; впрочем императору, говорит папа, легко склонить на это клир и мирян, сановных и подначальных, и что он действительно усердствует этому, показывают его письма и послы к нему» (Игумен Арсений, 1867: 504). Важнейшим и основным средством для воссоединения церковей папа Пасхалий II видел в признании греческим патриархом главенства Рима. 1130-е годы ознаменованы дискуссией о догматах (например, об исхождении Святого Духа), которую вели от латинян – епископ

Ансельм Гавельбергский (составит в последствии подробный отчет для папы Евгения III) и от ромеев – митрополит Никита Никомидийский.

Во второй половине XII в. Рим продолжает искать способы для продвижения своих планов. Предлагая помощь византийским императорам во внешней политике (в частности, в защите от турок), папские легаты пытались внедрить свои идеи и заставить согласиться на унию. К ней тяготел, например, император Мануил I Комнин. Тем не менее, бывший в то время патриархом, Михаил Анхиальский вместе с другими священниками высказали дипломатично свою позицию: «...С папою и его приверженцами прервать всякие связи и предоставить дело единения суду Божию. Однако ж не предали их анафеме, как других еретиков, потому что это великий и знаменитый народ, а все-таки положили не входить с ними опять в общение. Составили определение, в котором изложена была чистая, православная вера, для того чтобы латинская церковь впредь не беспокоила восточных патриархов касательно пунктов учения, за которые она уже была осуждена» (Игумен Арсений, 1867: 507). Из этого видно, что греческая церковь в данный период не только не согласилась на предложения Рима, но и постаралась отстоять свою независимость, путем избегания контактов. Также по поручению патриарха были изданы строгие правила о том, можно ли латинянам посещать греческие храмы и совершать там какие-либо священнодействия и т.п.

В XIII в. ситуация меняется и отправной точкой здесь становится взятие крестоносцами Константинополя в 1204 г. Папа Иннокентий III незамедлительно распорядился о замещении здесь должностей католическими священнослужителями. После этого «Латиняне, подобно хищным птицам, спешили на берега Босфора» (Игумен Арсений, 1867: 512). В 1215 г. на Латеранском соборе папа торжественно заявляет о воссоединении церквей и о подчинении Константинополя верховенству Рима. Однако, как верно подметил отец Арсений, что «соединились тут не Греки с Латинянами, а восточные Латиняне с западными» (Игумен Арсений, 1867: 514), основная же масса православного духовенства продолжала находиться в оппозиции к Риму и настаивала в этом свою паству. Тяжелое положение православных христиан иллюстрирует ситуация на о. Кипр. Так священникам Кипра патриарх советует «уступать Латинянам относительно взяток и не противиться им... Может быть, наполнив руки деньгами, освободят их от требуемой подачи рук [на Латеранском соборе провозгласили порядок подачи рук друг другу со стороны латинян и греков, как знак покорности и оставления прошлых противоречий между ними – примеч. Е.К.], и когда их руки будут касаться земли от тяжести, сим можно будет воздавать преподобные руки свои к Богу, и без всякой обиды и неосужденно совершать священнодействия» (Игумен Арсений, 1867: 519). Агрессивная ассимиляция со стороны Рима на Кипре, в том числе применение здесь инквизиционных судов, заставляли греческого патриарха Германа II возобновлять переговоры с папой римским. Так он пишет к понтифику письма, наполненные большим смыслом и рассуждениями, сравнивает ситуацию раскола церквей с библейскими «плотскими братьями Каином и Авелем, Исавой и Иаковом», которые «стоят друг против друга», но не желает продолжать это сравнение, чтобы «не показалось, будто желает у старшего брата своего похитить право первородства» (Игумен Арсений, 1867: 521). Причины схизмы патриарх видит в «тиранстве, угнетении и вымогательствах римской церкви, которая из матери сделалась мачехою, и своих детей, которых долго воспитывала, подобно хищной птице, выбрасывающей своих птенцов, удалила от себя презрительным обращением». Затем тут же патриарх призывает латинян и подтверждает фактами истории: «Умерьте себя скромностью; пусть врожденная римская жадность немного ослабеет; тогда, может быть, через наследование истины мы и возвратимся к единству. Были же некогда все, и Итальянцы, и Греки, соединены одною верою и одними церковными правилами, блюли взаимный мир, защищали друг друга и поражали врагов церкви. Хоты вы за многие наши услуги воздали одною неблагодарностию, но мы не хотим мстить...» (Игумен Арсений, 1867: 523). Указывает также патриарх Герман II и на то, что не согласны с Римом и другие православные христиане – «Эфиопы, Сирияне, Иберы, Лазы, Аланы, Готы (в Крыму), Хазары, бесчисленные племена Руссов и Болгар» (Игумен Арсений, 1867: 524). Так, царь Болгарии Иван Асень восстановил отношения с греческим патриархатом, которые прерваны были до этого более, чем на 30 лет. Папа римский Григорий IX вступил в переписку с патриархом, но, как и следовало ожидать,

согласие не было достигнуто, даже после присылки в резиденцию патриарха в г. Никею монахов доминиканцев и францисканцев с разъяснениями требований Рима.

В 1261 г. наступает конец существования Латинской империи, а, соответственно, католическая церковь теряет свою влияние и огромные владения на Востоке. Папа Урбан IV начинает через своих проповедников призывать к новому крестовому походу против греков-схизматиков. Но император возрождающегося Византийского государства Михаил VIII Палеолог, опасаясь внешней военной угрозы, возобновляет переговоры с Римом и заявляет о готовности к воссоединению церквей, если папа остановит новое вторжение в Византию. Однако переговоры снова затянулись. Греческое духовенство увидело в этом угрозу унии и оказало сопротивление императору, за которое он «прибег к угрозам и темничному заключению, и таким образом вынудил у некоторой части столичного духовенства согласие на признание римского первенства» (Игумен Арсений, 1867: 529). После этого был Лионский собор (1274 г.), на котором представители греческой церкви согласились пойти на унию с латинянами, а также первенство Рима. Патриарх Иосиф I Галесиот, не принявший такое положение дел, был низложен (не без участия Михаила VIII Палеолога). Далее в Византии происходят репрессии несогласного духовенства со стороны императорских властей. Однако такие меры не возымели действия – восстания против унии поднимают даже вассалы византийского императора (Игумен Арсений, 1867: 529). Папа Римский Мартин IV недовольный такой ситуацией, отлучает от церкви императора Михаила VIII Палеолога. Взошедший на престол Андроник II отменил унию с римской католической церковью и восстановил патриарха Иосифа I Галесиота. Как пишет отец Арсений: «Все церкви и улицы городские были окроплены святой водою, в знак очищения от латинской заразы. После этого целых двенадцать лет Греческий император не входил ни в какие сношения с римским престолом; а упадок папской власти на Западе со времен Бонифация VIII и ослабление ревности к крестовым предприятиям отняли у папы всякую надежду утвердить на Востоке свое влияние силою оружия; осталось им одно средство – убеждения и обольщения!» (Игумен Арсений, 1867: 530).

Таким образом, планы Рима потерпели крах, а надежда на воссоединение церквей снова стала призрачной. Тем более, что даже отец Арсений, показывая нам точку зрения восточной христианской церкви, утверждает: единство церквей «не могло состояться, потому что под словом "соединение" папы всегда разумели "порабощение" Греков, и в учении веры, и в гражданском отношении» (Игумен Арсений, 1867: 507). Что касается позиции светских властей, то, как показано выше, императоры Византии шли на соглашение с Римом, если это было важно для достижения их политических целей, поэтому порой они не боялись признать главенство Рима в христианском мире. Императоры готовы были поступиться принципами веры, в отличие от православного духовенства, которое зачастую показывало поистине удивительный пример стойкости и мученичества за свои взгляды.

4. Заключение

Последствия крестовых походов оказались настолько значимыми для культурно-исторического развития государств Европы и Востока, что до сих пор являются одной из наиболее актуальных тем для изучения. Особое место занимают религиозные последствия, в частности для христианского мира.

Римская католическая церковь, как идейный вдохновитель и организатор походов, первоначально не заявляла об агрессивной ассимиляции восточных христиан, а наоборот говорила об их спасении от «язычников». Однако уже после Первого крестового похода заметны изменения в поведении Рима: вырабатываются и реализуются способы для эффективного подчинения и ассимиляции восточной церкви и ее паствы.

Распространено было укрепление католической религиозно-политической структуры в регионе за счет замещения должностей: вместо православного духовенства на важнейшие посты назначаются латиняне, верные папе и, соответственно, проводят политику в его интересах. Помощь Риму в проведении такой политики оказывали гражданские власти, сформированные крестоносцами. Следует отметить, что так было не всегда, как показано в статье: иногда, преследуя свои политические цели, гражданские власти не соблюдали всех повелений папы и шли на уступки греческой церкви. В свою очередь, греческое духовенство

оказывало неподчинение подобному порядку и воспринимало указанные меры, как посягательство на его права, собственность и саму веру со стороны папы римского.

Для привлечения рекрутов в крестоносцы и активного распространения католической веры на Востоке, римская церковь особо задействовала монашеские ордена. Именно эти ордена стали самым главным рычагом пропаганды в регионе, за что папа одаривал их землями и монастырями, которые зачастую конфисковались у православного духовенства, что было рассмотрено в статье. Таким образом, например, в Святой земле монашеские ордена приобрели статус крупнейших землевладельцев.

Также с расширением своего влияния римская католическая церковь пытается внедрить вассально-ленные отношения, распространённые в Европе, и на византийских землях. Противящееся греческое духовенство облагалось повинностями (введение десятины), лишалось прав, обращалось в зависимость от папы римского.

Одновременно с перечисленными методами, нарастает количество случаев применения насилия против восточных христиан, несогласных и выказывающих открыто свое неповиновение латинской церкви. Проявляется агрессивное воздействие Рима через изгнание православного духовенства с захваченных крестоносцами земель, грабежи и надругательство, анафему, применение инквизиционных судов и т.д. Касательно эффективности насилия, из представленных материалов можно сделать вывод, что они не давали ожидаемого результата, либо их эффект был временным и показывал конформность патриархов и императоров ромеев (как, например, признание верховенства папы римского). К тому же насильственные методы, допускаемые римской церковью и проявляющиеся в том числе через действия крестоносцев на захваченных территориях, приводят к изменению вектора отношений к мусульманам. Увидев жестокость и варварство «освободителей» (т.е. латинян), восточные христиане начинают позиционировать мусульманских завоевателей, как тех, с кем можно взаимодействовать и сотрудничать, не лишаясь полностью свои прав.

Резонно следует отметить еще один немаловажный факт, выявленный при анализе материалов – римская католическая и греческая церковь во времена крестовых походов не оставляли попыток достичь согласия мирным путем. Наблюдалась в этом заинтересованность и у представителей светской власти, однако они руководствовались в основном своими политическими стремлениями. Попытки переговоров продолжались весь период крестовых походов с переменным успехом в зависимости от социально-политической конъюнктуры в Византии и Риме (например, в 1274 г. на Лионском соборе было объявлено о заключении унии и подчинение восточной церкви первенству папы, но через несколько лет Константинополь отказался от этого соглашения). Проводимые дискуссии о догматах и упорство, с каким церкви отстаивали свои мнения, не приводили к воссоединению, наоборот, зачастую они продолжали наносить друг другу еще большие обиды.

Таким образом, взаимоотношения римско-католической и греко-православной церквями в эпоху крестовых походов представляют собой сложное, многообразное явление, что можно наблюдать в некоторых аспектах, рассмотренных в статье – к примеру, религиозно-политические, экономические точки антагонизма. Все вышеуказанные аспекты подкреплялись деятельностью крестоносцев, начатой во благо христианского мира, но приведшей к углублению схизмы между римской и греческой церквями, последствия которой мы наблюдаем и по сей день, а возможность решения этого вопроса остается спорной и открытой для обсуждения.

Литература

Бульст-Тиле – *Бульст-Тиле М.Л.* Влияние св. Бернара Клервоского на формирование ордена тамплиеров // DEUSVULT.RU: Крестовые походы. [Электронный ресурс]. URL: <http://deusvult.ru/99-sv-bernar-i-tampliry.html> (дата обращения: 10.02.21).

Дворкин – *Дворкин А.Л.* Очерки по истории Вселенской Православной Церкви: курс лекций // Седмица.RU: Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/434808/> (дата обращения: 10.02.21).

Дуглас – *Дуглас Д.Ч.* Норманны: от завоеваний к достижениям. 1050-1100 // ЛитВек – электронная библиотека. [Электронный ресурс]. URL: <https://litvek.com/br/253686?p=66> (дата обращения: 10.02.21).

Заборов, 1977 – *Заборов М.А.* История крестовых походов в документах и материалах. Учеб. пособие. М.: «Высшая школа», 1977. 277 с.

Заборов, 1980 – *Заборов М.А.* Крестоносцы на Востоке. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. 320 с.

Игумен Арсений, 1867 – *Игумен Арсений.* Об отношениях церковей латинской и греческой в период крестовых походов // *Журнал Министерства народного просвещения.* 1867. Ч. СXXXIII. С. 499-534.

Казарян – *Казарян О.А.* Латино-грузинские церковные взаимоотношения в период крестовых походов на Восток (кон. XI-XIII вв.) // DEUSVULT.RU: Крестовые походы. [Электронный ресурс]. URL: http://deusvult.ru/94-latino-gruzinskie-tserkovnye-vzaimootnosheniya.html#_edn30 (дата обращения: 10.02.21).

Лебедев, 1999 – *Лебедев А.П.* История разделения церковей IX, X и XI веках / под науч. ред. М.А. Морозова. СПб.: Алетейя, 1999. 308 с.

Портных, 2008 – *Портных В.Л.* «Крестоносец всегда прав»: проблема обоснования правоты крестоносцев в конфликтах с византийцами (на материале латинских хроник первого крестового похода) // *Исторический ежегодник.* Сб. науч. тр. Новосибирск, 2008. С. 55-71.

Портных, 2010 – *Портных В.Л.* Византия и идея крестового похода // «Деяния франков и прочих иерусалимцев»: учеб.-метод. пособие. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2010. С. 227-244.

Рансимен, 1998 – *Рансимен С.* Восточная схизма. Византийская теократия / авт. предисл. Л. Л. Тайван. М.: Наука, 1998. 238 с.

Соколов, 1905 – *Соколов И.И.* Церковная политика византийского императора Исаака II Ангела // *Христианское чтение.* 1905. №3. С. 338-362.

Соколов, 2003 – *Соколов И.И.* Состояние монашества в Византийской Церкви с середины IX до начала XIII в. (842–1204). Опыт церковно-исторического исследования. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2003. 464 с.

Спасский, 1903 – *Спасский А.А.* Преосвященный Арсений, епископ Кирилловский, и его труды в области византинологии // *Византийский Временник.* 1903. № 10. С. 667-703.

Франкопан, 2018 – *Франкопан П.* Первый крестовый поход. Зов с Востока / перевод с английского [Михаил Витебский]. М.: Альпина нон-фикшн (АНФ), 2018. 351 с.

Харрис, 2017 – *Харрис Дж.* Византия: История исчезнувшей империи / перевод с английского [Н. Нарцисова]. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 384 с.

Maalouf, 1999 – *Maalouf A.* Les Croisades vues par les Arabes. Paris: J'ai lu, 1999. 312 p.

References

Bul'st-Tile – *Bul'st-Tile, M.L.* Vliyanie sv. Bernara Klervosskogo na formirovanie ordena tamplierov [The influence of St. Bernard of Clervos on the formation of the Templar Order]. DEUSVULT.RU: Krestovye pokhody. [Electronic resource]. URL: <http://deusvult.ru/99-sv-bernari-tamplieri.html> (date of access: 10.02.21). [in Russian]

Duglas – *Duglas, D.Ch.* Normanny: ot zavoevanii k dostizheniyam. 1050-1100 [Normans: from conquest to achievement. 1050-1100]. LitVek – elektronnyaya biblioteka. [Electronic resource]. URL: <https://litvek.com/br/253686?p=66> (date of access:10.02.21). [in Russian]

Dvorkin – *Dvorkin, A.L.* Ocherki po istorii Vselenskoj Pravoslavnoj Tserkvi: kurs lektsii [Essays on the history of the Ecumenical Orthodox Church: lecture course]. Sedmitsa.RU: Tserkovno-Nauchnyi Tsentr «Pravoslavnaya Entsiklopediya». [Electronic resource]. URL: <https://www.sedmitsa.ru/lib/text/434808/> (date of access: 10.02.21). [in Russian]

Frankopan, 2018 – *Frankopan, P.* (2018). Pervyi krestovyi pokhod. Zov s Vostoka Vostoka [The First Crusade: The Call from the East]. Perevod s angliiskogo [Mikhail Vitebskii]. M.: Al'pina non-fikshn (ANF), 351 p. [in Russian]

Igumen Arsenii, 1867 – *Igumen Arsenii* (1867). Ob otnosheniyakh tserkvei latinskoi i grecheskoj v period krestovyx pokhodov [On relations between the churches of Latin and Greek

during the Crusades]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Ch. CXXXIII. Pp. 499-534. [in Russian]

Kazaryan – *Kazaryan, O.A.* Latino-gruzinskie tserkovnye vzaimootnosheniya v period krestovykh pokhodov na Vostok (kon. XI-XIII vv.) [Latin-Georgian church relations during the crusades to the East (late XI-XIII centuries)]. DEUSVULT.RU: Krestovye pokhody. [Electronic resource]. URL: http://deusvult.ru/94-latino-gruzinskie-tserkovnye-vzaimootnosheniya.html#_edn30 (date of access: 10.02.21). [in Russian]

Kharris, 2017 – *Kharris, Dzh.* (2017). *Vizantiya: Istoriya ischeznuvshei imperii* [The Lost World of Byzantium]. Perevod s angliiskogo [N. Nartsissova]. M.: Al'pina non-fikshn, 384 p. [in Russian]

Lebedev, 1999 – *Lebedev, A.P.* (1999). *Istoriya razdeleniya tserkvei IX, X i XI vekakh* [History of the separation of churches of the 9th, 10th and 11th centuries]. Pod nauch. red. M.A. Morozova. SPb.: Aleteiya, 308 p. [in Russian]

Maalouf, 1999 – *Maalouf, A.* (1999). *Les Croisades vues par les Arabes*. Paris: J'ai lu, 312 p.

Portnykh, 2008 – *Portnykh, V.L.* (2008). «Krestonosets vseгда prav»: problema obosnovaniya pravoty krestonostsev v konfliktakh s vizantiitsami (na materiale latinskikh khronik pervogo krestovogo pokhoda) [“The crusader is always right”: the problem of justifying the rightness of the crusaders in conflicts with the Byzantines (based on the Latin chronicles of the first crusade)]. *Istoricheskii ezhegodnik*. Sb. nauch. tr. Novosibirsk. Pp. 55-71. [in Russian]

Portnykh, 2010 – *Portnykh, V.L.* (2010). *Vizantiya i ideya krestovogo pokhoda* [Byzantium and the idea of a crusade]. «Deyaniya frankov i prochikh ierusalimtsev»: ucheb.-metod. posobie. Novosib. gos. un-t. Novosibirsk. Pp. 227-244. [in Russian]

Ransimen, 1998 – *Ransimen, S.* (1998). *Vostochnaya skhizma. Vizantiiskaya teokratsiya* [Eastern Schism. Byzantine theocracy]. Avt. predisl. L.L. Taivan. M.: Nauka, 238 p. [in Russian]

Sokolov, 1905 – *Sokolov, I.I.* (1905). *Tserkovnaya politika vizantiiskogo imperatora Isaaka II Angela* [Church policy of the Byzantine emperor Isaac II Angel]. *Khristianskoe chtenie*. 3: 338-362. [in Russian]

Sokolov, 2003 – *Sokolov, I.I.* (2003). *Sostoyanie monashestva v Vizantiiskoi Tserkvi s serediny IX do nachala XIII v. (842–1204). Opyt tserkovno-istoricheskogo issledovaniya* [The state of monasticism in the Byzantine Church from the middle of the 9th to the beginning of the 13th century. (842–1204). Experience of church-historical research]. SPb.: «Izdatel'stvo Olega Abyshko», 464 p. [in Russian]

Spasskii, 1903 – *Spasskii, A.A.* (1903). *Preosvyashchennyi Arsenii, episkop Kirillovskii, i ego trudy v oblasti vizantinologii* [His Grace Arseny, Bishop of Cyril, and his works in the field of Byzantology]. *Vizantiiskii Vremennik*. 10: 667-703. [in Russian]

Zaborov, 1977 – *Zaborov, M.A.* (1977). *Istoriya krestovykh pokhodov v dokumentakh i materialakh* [The history of the crusades in documents and materials]. Ucheb. posobie. M.: «Vysshaya shkola», 277 p. [in Russian]

Zaborov, 1980 – *Zaborov, M.A.* (1980). *Krestonostsy na Vostoke* [Crusaders in the East]. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury izdatel'stva «Nauka», 320 p. [in Russian]

Римская и греческая церкви в эпоху крестовых походов: о некоторых аспектах взаимоотношений на основе работы игумена Арсения (Иващенко)

Евгения Владимировна Кравцова ^{a, *}

^a Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. В представленной статье рассмотрены некоторые аспекты взаимоотношений римской и греческой церквей в период крестовых походов на Восток. Автором сделаны попытки структурировать основные методы римской католической церкви, которыми она пыталась подчинить и ассимилировать восточных христиан, а также

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: evgeniya-sinchina@yandex.ru (Е.В. Кравцова)

показать, насколько они оказались эффективны и какова была реакция греческой церкви на такое воздействие.

Способы, которыми руководствовалась римская католическая церковь на основе труда игумена Арсения (Иващенко), поделены на такие группы, как политика укрепления римско-католической иерархии в регионе, экономическое принуждение, насильственные механизмы и переговоры. Каждая группа выделенных способов иллюстрируется соответствующими примерами из истории отношений Рима и Константинополя. Помимо этого, в работе наблюдается, что крестоносцы были не только оружием папы римского в продвижении его политики католической ассимиляции в византийские земли, но и стали одной из причин, усиливших противоречия и раскол церквей. Поэтому в труде нашел отражение еще такой аспект, как проявление неподчинения греческим духовенством политике Рима и какую роль сыграли в этом позиции патриархов и императоров Византии. В статье показывается, что последствием неприязни восточных христиан к крестоносцам и папам станет изменение вектора отношений к представителям ислама, от которых изначально греки терпели притеснения.

Одной из особенностей данной статьи является использование произведения игумена Арсения (Иващенко) «Об отношениях церквей латинской и греческой в период крестовых походов», опубликованном еще в 1867 г., как научный труд, содержащий ссылки и цитирования самых разных видов исторических источников. Однако труд игумена Арсения на сегодняшний день незначительно привлекается историками для исследования моментов противостояния Рима и Константинополя по вопросам веры, но и для изучения такого сложного, многообразного явления, как эпоха крестовых походов в целом.

Ключевые слова: церковь, Византия, Рим, Константинополь, Восток, крестовые походы, папа римский, патриарх, схизма, греки, латиняне, католицизм, православное христианство.